

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae publicaciones

Сердика

Българско математическо списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.

Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.

Other uses, including reproduction and distribution, or selling or licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgariacae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

СОВПАДЕНИЕ СЛАБОГО И СИЛЬНОГО РЕШЕНИЙ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ ПЕРВОГО ПОРЯДКА

НЕДЮ И. ПОПИВАНОВ

Исследуются однородные краевые задачи для линейных систем уравнений в частных производных первого порядка. Доказывается совпадение слабого и сильного решений в следующих случаях: для областей с дважды гладкой границей, если граничная матрица зависит только от переменной, нормальной к границе; для областей с липшицовой границей, на которой не заданы сопряженные граничные условия; для областей с углами (можно и нулевых), одна грань которых—дважды гладкая, а на другой нет граничных или сопряженных граничных условий.

В теореме 1 для областей с дважды гладкой границей доказывается, что „слабое решение — сильно“, если граничная матрица зависит только от переменной, нормальной к границе. Это является обобщением результатов П. Лакса и Р. Филлипса [3], Л. Сарасона [4], Г. Пейзера [5], у которых ранг граничной матрицы должен сохраняться в окрестности границы.

В [3] установлено, что для областей с липшицовой границей, на которой нет граничных условий, „слабое решение — сильно“. В теореме 2 доказываем, что слабое решение — сильно, если на границе нет сопряженных условий. В связи с этим исследуется вопрос, в каком случае каждая непрерывная в некоторой области функция с ограниченными первыми производными удовлетворяет условию Липшица в этой области. Доказывается, что это имеет место, если граница области — липшицовая — и не имеет места, если она только гельдеровская.

Насколько нам известно, в связи с совпадением слабого и сильного решений в областях с углами до сих пор опубликованы только результаты для ненулевых углов с дважды гладкими гранями (К. Фридрихс [2], Р. Лакс и Р. Филлипс [3], Г. Пейзер [5]). В теореме 3 доказываем, что „слабое решение — сильно“ и для ненулевых углов, одна грань которых — дважды гладкая, а другая — только липшицовая, и на ней нет граничных или сопряженных граничных условий. В теореме 4 доказываем такой же результат и для широкого класса нулевых углов.

Результаты этой работы были опубликованы без доказательств в [8].

1. Основные определения и обозначения. Пусть D — ограниченная область в m -мерном евклидовом пространстве R^m ($m \geq 2$) точек $x = (x_1, \dots, x_m)$, имеющая $(m-1)$ -мерную кусочно-гладкую границу S . Рассмотрим в области D линейный дифференциальный оператор первого порядка $L \equiv A^j \partial / \partial x_j + B$, где A^j и B — $n \times n$ матрицы с кусочно-гладкими и соответственно с кусочно-непрерывными элементами. Функцию $u(x)$ будем на-

зывать кусочно-непрерывной в D , если она ограничена в D и при помощи конечного числа кусочно-гладких поверхностей D можно разбить на области, внутри которых функция непрерывна. Функцию $u(x)$ будем называть кусочно-гладкой в D , если она непрерывна в \bar{D} и ее первые производные являются кусочно-непрерывными в D . Здесь и далее по повторяющимся индексам проводится суммирование от 1 до m . Все функции вещественны и измеримы в D .

Рассмотрим в D систему

$$(1) \quad Lu = f,$$

где $u = (u_1, \dots, u_n)$, $f = (f_1, \dots, f_n)$. Для почти всех $x \in S$ определена граничная матрица $\beta(x) = n_j(x)A^j(x)$, где $(n_1(x), \dots, n_m(x))$ — единичный вектор внешней нормали к S в точке $x \in S$. Для каждой точки $x \in S$ обозначим через $N(x)$ линейное подпространство R^n . Граничное условие будет

$$(2) \quad u(x) \in N(x) \text{ при } x \in S,$$

Сопряженное граничное условие будет

$$(3) \quad v(x) \in P(x) \text{ при } x \in S,$$

где $P(x)$ является ортогональным дополнением $\beta(x)N(x)$. Пусть $L^* = -\partial/\partial x_j A^{j*} + B'$, где A^{j*} и B' — транспонированные матрицы соответственно A^j и B . Через $\hat{L}_2(D)$ обозначаем гильбертово пространство векторных функций $u = (u_1, \dots, u_n)$ со скалярным произведением

$$(u, v) = \int_D (u_1 v_1 + \dots + u_n v_n) dx,$$

норму в котором обозначаем через $\|u\|$. Пусть $f \in \hat{L}_2(D)$. Функция $u \in \hat{L}_2(D)$ называется слабым решением задачи (1), (2), если $(u, L^*v) = (f, v)$ для каждой кусочно-гладкой в D функции v , удовлетворяющей сопряженному граничному условию (3).

Функция $u \in \hat{L}_2(D)$ называется сильным решением задачи (1), (2), если существует последовательность кусочно-гладких в D функций u_k , удовлетворяющих граничному условию (2) и $\|u_k - u\| \rightarrow 0$, $\|Lu_k - f\| \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$.

Легко заметить, что каждое сильное решение задачи (1), (2) является и слабым решением этой задачи. В настоящей работе рассматриваются некоторые случаи, когда каждое слабое решение является сильным.

2. Случай дважды гладкой границы. Пусть граница S принадлежит классу C^2 . Исполним в окрестности D_{x_0} произвольной точки $x_0 \in S$ в \bar{D} неособое преобразование $T: x \mapsto$ класса C^2 , причем $T(D_{x_0} \cap S) \subset \{y_1 = 0\}$. Рассмотрим следующие условия для матрицы A^{y_1} (A^{y_1} — коэффициент перед $\partial_1 = \partial/\partial y_1$ в операторе L):

1. Ранг A^{y_1} постоянный в некоторой окрестности точки $T(x_0)$ в $T(D_{x_0})$.

2. В некоторой окрестности точки $T(x_0)$ в $T(D_{x_0})$

$$A^{y_1}(y) = E(y) \operatorname{diag} [a_1(y_1), \dots, a_n(y_1)] C(y),$$

где матрицы E и C — неособые, с кусочно-гладкими элементами, а функции a_1, \dots, a_n — кусочно-гладкие. Здесь и далее через $\operatorname{diag} [a_1, \dots, a_n]$

будем обозначать диагональную матрицу с элементами главной диагонали a_1, \dots, a_n .

Определение. Если для каждой точки $x_0 \in S$ выполнено условие 1, будем говорить, что „ранг граничной матрицы β сохраняется в окрестности границы“, а если выполнено условие 2 — что „граничной матрица β зависит только от переменной, нормальной к границе“.

Эти условия связаны с доказательством совпадения слабого и сильного решений задачи (1), (2). Условие 1 рассматривалось многими авторами — Лакс и Филлипс [3], Сарасон [4], Пейзэр [5]. Условие 2 введено нами в [8]. Так как функции a_i могут обращаться в нуль в некоторых точках, не обращаясь тождественно в нуль, условие 2 является более слабым ограничением, чем 1. Поэтому в некоторых случаях (см., например, в [9]) условие 1 не выполнено, а условие 2 выполнено.

Определим гладкость граничного пространства $N(x)$. Определение, которое даем, удобно для проверки в конкретных задачах.

Определение. Пусть существует такая совокупность N из кусочно-гладких в D функций u , что $N(x) = \{u(x) : u \in N\}$ для каждой точки $x \in S$. Тогда будем говорить, что граничное пространство $N(x)$ кусочно-гладко на S .

Теорема 1. Пусть граница S принадлежит классу C^2 и граничная матрица β зависит только от переменной, нормальной к границе. Пусть граничное пространство $N(x)$ сохраняет размерность, кусочно-гладко на S и содержит ядро матрицы $\beta(x)$ для всех точек $x \in S$. Тогда каждое слабое решение задачи (1), (2) является сильным решением этой задачи.

Замечание. Случай, когда ранг β сохраняется в окрестности границы, рассмотрен Г. Пейзером в [5].

Доказательство. Обозначим $y_0 = T(x_0)$, $D_{y_0} = T(D_{x_0})$. Без ограничения общности можно считать, что $a_i(0) \neq 0$ для $i = 1, \dots, r$ и $a_i(0) = 0$ для $i = r+1, \dots, n$, где $0 \leq r \leq n$. Стесняя (если необходимо) D_{x_0} , можем предполагать, что $a_i \neq 0$ в D_{y_0} для $i = 1, \dots, r$. Тогда можно найти такие неособые и кусочно-гладкие матрицы E_1 и C_1 , что

$$E_1 A^{y_0} C_1 = \text{diag}[1, \dots, 1, a_{r+1}(y_1), \dots, a_n(y_1)],$$

где $a_{r+1}(0) = \dots = a_n(0) = 0$. Сделаем замену переменных

$$(4) \quad u = \begin{pmatrix} u_1 \\ \vdots \\ u_n \end{pmatrix} = C_1 \begin{pmatrix} w_1 \\ \vdots \\ w_n \end{pmatrix} = C_1 w.$$

Получаем $L^1 w \equiv E_1 L u \equiv \text{diag}[1, \dots, 1, a_{r+1}(y_1), \dots, a_n(y_1)] \partial_1 w + L_1 w$, где L_1 — матричный дифференциальный оператор первого порядка, не содержащий ∂_1 . После замены (4) новое граничное пространство будет $N_1(y) = C_1^{-1} N(y)$. На $D_{y_0} \cap \{y_1 = 0\}$ имеем $E_1 \beta u = E_1 \beta C_1 w = (w_1, \dots, w_r, 0, \dots, 0)'$. Ядро $\beta(y)$ содержится в $N(y)$, и граница E_1 — неособая. Поэтому векторы v_i ($i = r+1, \dots, n$) с координатами $v_i^k = 0$ для $k \neq i$, $v_i^i = 1$ принадлежат $N_1(y)$ для каждого $y \in D_{y_0} \cap \{y_1 = 0\}$. Они являются линейно независимыми и, следовательно, $p = \text{codim } N_1(y) \leq r$. Векторы v_{r+1}, \dots, v_n можно дополнить до базиса в $N_1(y_0)$ с v_{p+1}, \dots, v_r , а все векторы — до базиса в R^n .

с v_1, \dots, v_p . Пространство $N_1(y)$ — кусочно-гладко на S . Поэтому можно найти кусочно-гладкие в D_{y_0} функции $v_i(y) \in N_1(y)$ для $y \in D_{y_0} \cap \{y_1 = 0\}$, $v_i(y_0) = v_i$, $i = p+1, \dots, r$. При этом функции $v_1, \dots, v_p, v_{p+1}(y), \dots, v_r(y), v_{r+1}, \dots, v_n$ будут линейно независимы в достаточно малой окрестности $D'_{y_0} = D_{y_0} \cap \{|y - y_0| \leq \varrho_0\}$. Определим функции $v'_i(y) = (v'_1(y), \dots, v'_n(y), 0, \dots, 0)$ для $i = 1, \dots, r$ и $v'_i(y) = v_i$ для $i = r+1, \dots, n$. В D'_{y_0} сделаем замену переменных

$$w = \begin{pmatrix} w_1 \\ \vdots \\ w_n \end{pmatrix} = (v'_1, \dots, v'_n) \begin{pmatrix} \omega_1 \\ \vdots \\ \omega_n \end{pmatrix} = C_2 \omega$$

и рассмотрим оператор

$$\begin{aligned} L^2 \omega &\equiv C_2^{-1} L^1 w \equiv C_2^{-1} \operatorname{diag}[1, \dots, 1, a_{r+1}(y_1), \dots, a_n(y_1)] C_2 \partial_1 \omega + L_2 \omega \\ &\equiv \operatorname{diag}[1, \dots, 1, a_{r+1}(y_1), \dots, a_n(y_1)] \partial_1 \omega + L_2 \omega, \end{aligned}$$

где L_2 не содержит ∂_1 . Границные условия для ω будут

$$(5) \quad \omega_1 = \dots = \omega_p = 0,$$

а сопряженные будут

$$(6) \quad v_{p+1} = \dots = v_r = 0.$$

Вводя новые обозначения, продолжаем доказательство обычным путем. Строим такое конечное покрытие \bar{D} , чтобы каждое множество из них, пересекающее S , содержалось во множестве вида $D'_{x_0} = T^{-1}(D'_{y_0})$ для некоторой точки $x_0 \in S$. При помощи бесконечно гладкого разбиения единицы, подчиненного этому покрытию, локализируем рассматриваемую задачу. Для внутренних подобластей результат следует из работы Фридрихса [1]. Набросим доказательство для подобластей, примыкающих к границе. Рассмотрим образ каждой из них после применения соответствующего неособого преобразования класса C^2 в области $D' = \{y_1 > 0\}$, причем граница (и только она) отображается в $y_1 = 0$. Преобразуем оператор и граничные условия, как показано выше. После продолжения в \bar{D}' все сводится к решению такой задачи. Функция $\omega \in \hat{L}_2(D')$ является слабым решением уравнения

$$(7) \quad L\omega \equiv A_j \partial_j \omega / \partial y_j + B\omega = g,$$

при граничных условиях

$$(5) \quad \omega_1(y) = \dots = \omega_p(y) = 0 \quad \text{для } y = (0, y_2, \dots, y_m).$$

Здесь матрицы A_j имеют кусочно-гладкие элементы, B — кусочно-непрерывные, $A_1 = \operatorname{diag}[1, \dots, 1, a_{r+1}(y_1), \dots, a_n(y_1)]$. Носитель функции ω ограничен. Сопряженные условия для $v = (v_1, \dots, v_n)$ будут

$$(6) \quad v_{p+1}(y) = \dots = v_r(y) = 0 \quad \text{для } y = (0, y_2, \dots, y_m).$$

Надо доказать, что ω — сильное решение задачи (7), (5).

Введем (следуя Пейзера [5]) такой вариант усреднения по Фридрихсу. Пусть $j(s)$ — неотрицательная функция одной переменной класса

C^∞ с носителем в $(-1, 1)$ и $\int j(s)ds=1$. Пусть $\varepsilon>0$ и $k_\varepsilon(y_1-z_1)$ — диагональная $n\times n$ матрица, первые p -элементы главной диагонали которой равняются $\varepsilon^{-1}j(\varepsilon^{-1}(y_1-z_1)-2)$, следующие $r-p$ элементы $\varepsilon^{-1}j(\varepsilon^{-1}(y_1-z_1)+2)$ и, наконец, последние $n-r$ элементы $\varepsilon^{-1}j(\varepsilon^{-1}(y_1-z_1))$. Пусть для $\eta>0$ и $y'=(y_2, \dots, y_m)$, $q_\eta(y'-z')$ — диагональная $n\times n$ матрица, все элементы главной диагонали которой равняются

$$\eta^{1-m} \prod_{r=2}^m j(\eta^{-1}(y_r-z_r)).$$

Рассмотрим функции класса $C^\infty(\bar{D}')$

$$R_{\varepsilon\eta}\omega(y)=\int_{D'} k_\varepsilon(y_1-z_1)q_\eta(y'-z')\omega(z)dz,$$

удовлетворяющие граничным условиям (5). Для достаточно малых ε и η их можно продолжить нулем в $\bar{D}' \setminus D'_{x_0}$, и при этом они будут гладкими. Обозначим через $R_{\varepsilon\eta}^*$ сопряженный к $R_{\varepsilon\eta}$ интегральный оператор. Его ядро имеет вид $k_\varepsilon(z_1-y_1)q_\eta(z'-y')$. Тогда для каждой $v \in \hat{L}_2(D')$ функции $R_{\varepsilon\eta}^*v \in C^\infty(\bar{D}')$ удовлетворяют (6), и поэтому $(\omega, L^*R_{\varepsilon\eta}^*v)=(g, R_{\varepsilon\eta}^*v)$. Следовательно, $(L^*R_{\varepsilon\eta}^*)^*\omega=R_{\varepsilon\eta}g$, где $(L^*R_{\varepsilon\eta}^*)^*$ — сопряженный к $L^*R_{\varepsilon\eta}^*$ интегральный оператор. Однако $R_{\varepsilon\eta}\omega \rightarrow \omega$ и $R_{\varepsilon\eta}g \rightarrow g$ в $\hat{L}_2(D')$ при $\varepsilon, \eta \rightarrow 0$. Допустим, что нами найдены такие последовательности $\varepsilon_k \rightarrow +0$ и $\eta_k \rightarrow +0$, что

$$(8) \quad |(L^*R_{\varepsilon_k\eta_k}^*)^*\omega - LR_{\varepsilon_k\eta_k}\omega| \rightarrow 0 \text{ при } k \rightarrow \infty.$$

Отсюда следует, что ω — сильное решение задачи (7), (5) с приближающей последовательностью $\{R_{\varepsilon_k\eta_k}\omega\}$.

Рассмотрим

$$(9) \quad \begin{aligned} & (L^*R_{\varepsilon\eta}^*)^*\omega(y) - LR_{\varepsilon\eta}\omega(y) \\ & = \int_{D'} \left\{ \frac{\partial}{\partial z_j} [A_j(y)k_\varepsilon(y_1-z_1)q_\eta(y'-z') - k_\varepsilon(y_1-z_1)q_\eta(y'-z')A_j(z)] \right. \\ & \quad \left. - [B(y)k_\varepsilon(y_1-z_1)q_\eta(y'-z') - k_\varepsilon(y_1-z_1)q_\eta(y'-z')B(z)] \right\} \omega(z) dz. \end{aligned}$$

Как и в работе [5], можно найти такие последовательности $\eta_k \rightarrow +0$, $\varepsilon_k \rightarrow +0$, $\varepsilon_k \leq \eta_k$, что выражение в правой стороне равенства (9), исключая слагаемое при $j=1$, сходилось к нулю в $\hat{L}_2(D')$ при $k \rightarrow \infty$. Обозначим $r_{\varepsilon\eta}(y-z)=\varepsilon^{-1}\eta^{1-m}j(\varepsilon^{-1}(y_1-z_1))\prod_{r=2}^m j(\eta^{-1}(y_r-z_r))$. Вспоминая вид матрицы A_1 , находим, что (8) будет доказано, если для каждого $i=r+1, \dots, n$ выполнено

$$(10) \quad \int_{D'} \frac{\partial}{\partial z_1} \{[a_i(y_1) - a_i(z_1)]r_{\varepsilon\eta}(y-z)\} \omega_i(z) dz \rightarrow 0 \text{ в } L_2(D')$$

для $\varepsilon=\varepsilon_k$, $\eta=\eta_k$ при $k \rightarrow \infty$. Заметим, что функции a_i удовлетворяют условию Липшица в D' (D' — выпуклая область). Тогда (10) доказывается

обычным путем (см. [6], 51—52, только там $\varepsilon = \eta$, а здесь $\varepsilon \leq \eta$). При этом используется то, что функции a_i зависят только от переменной y_1 . Теорема 1 доказана.

Замечание. В работе [6], в доказательстве утверждения, аналогичного (10), самым существенным образом используется, что функции a_i удовлетворяют условию Липшица. Однако для некоторых областей последнее не следует из $a_i \in C^1$ (см. конец п. 3 этой статьи). Поэтому сформулированные теоремы надо прецизировать.

3. Случай липшицовой границы. Граница S называется липшицовой, если для каждой ее точки существует окрестность в S , которая после некоторого вращения $T: x \mapsto y$ задается с уравнением $y_1 = F(y_2, \dots, y_m)$, где функция F удовлетворяет условию Липшица.

Теорема 2. *Пусть граница S — липшицовая и на ней не заданы граничные или сопряженные граничные условия. Тогда в предположении п. 1, каждое слабое решение задачи (1), (2) — сильное.*

Доказательство. Используя разбиение единицы, локализируем задачу и сводим ее к следующей задаче. Область будет $D' = \{y_1 \leq F(y_2, \dots, y_m)\}$, где носитель функции F ограничен, и для каждой двух точек, $y', z' \in R^{m-1}$

$$|F(y') - F(z')| \leq E |y' - z'|, \quad E = \text{const}.$$

В D' задан оператор $L = A^j \partial / \partial y_j + B$, где матрицы A^j — кусочно-гладкие, а B — кусочно-непрерывная. Функция ω (носитель которой ограничен) является слабым решением уравнения $L\omega = g$, где $g \in \hat{L}_2(D')$. Граничные условия задаются на поверхности $y_1 = F(y_2, \dots, y_m)$, притом или

а) нет граничных условий, или

б) нет сопряженных граничных условий.

Надо доказать, что ω — сильное решение. Рассмотрим функции

$$R'_{\varepsilon\varepsilon} \omega(y) = \int_{D'} k'_\varepsilon(y_1 - z_1) q_\varepsilon(y' - z') \omega(z) dz,$$

где матрица q_ε определена в п. 2 (здесь $\eta = \varepsilon$). Матрица k'_ε — диагональная, и все элементы ее главной диагонали равняются

$$\varepsilon^{-1} j(\varepsilon^{-1}(y_1 - z_1) + \delta_1(m-1)E + 2\delta_1),$$

где $\delta_1 = 1$ или $\delta_1 = -1$ для случаев а) и б) соответственно. Функции $R'_{\varepsilon\varepsilon} \omega$ и $R'_{\varepsilon\varepsilon} v$ для каждого $v \in \hat{L}_2(D')$ удовлетворяют соответственно граничным и сопряженным граничным условиям. Покажем, например, что в случае б) выполнено $R'_{\varepsilon\varepsilon} \omega(y) = 0$, если $y_1 \leq F(y_1) + \varepsilon$. В самом деле, для таких точек (y_1, y') и для $(z_1, z') \in D'$

$$(11) \quad \begin{aligned} \varepsilon^{-1}(y_1 - z_1) - (m-1)E - 2 &\leq \varepsilon^{-1}(F(y') + \varepsilon - F(z')) \\ &- (m-1)E - 2 \leq \varepsilon^{-1}E |y' - z'| - (m-1)E - 1. \end{aligned}$$

Если хотя бы одно из неравенств $|y_\nu - z_\nu| < \varepsilon$, $\nu = 2, \dots, m$, нарушено, то $q_\varepsilon(y' - z') = 0$. Если все они выполнены, из (11) следует, что $k'_\varepsilon(y_1 - z_1) = 0$, т. е. $R'_{\varepsilon\varepsilon} \omega(y) = 0$. Тогда, как в теореме 1, все в точности сводится к доказательству, что

$$\| (L^* R'_{\varepsilon\varepsilon})^* \omega - L R'_{\varepsilon\varepsilon} \omega \| \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

Однако здесь матрицы k'_ε и q_ε коммутируют со всеми $n \times n$ матрицами, так что, имея в виду (9), надо доказать, что при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\left\| \int_{D'} \left\{ \frac{\partial}{\partial z_j} [(A^j(y) - A^j(z)) k'_\varepsilon q_\varepsilon] - [B(y) - B(z)] [k'_\varepsilon q_\varepsilon] \right\} \omega(z) dz \right\| \rightarrow 0.$$

Это можно сделать, как в [6]. В доказательстве используется, что элементы A^j удовлетворяют условию Липшица в D' . Это является частью леммы 2, которую сформулируем и докажем ниже. Теорема 2 доказана.

Замечание 1. Случай, когда на границе не заданы граничные условия, рассмотрен в [3]. Для верности теоремы в этом случае достаточно, что равенство $(u, L^*v) = (f, v)$ выполнено только для функций $v \in C^\infty$, которые аннулируются в окрестности границы.

Замечание 2. В теореме 1 приближающая последовательность функций $R_{\varepsilon, \eta} \omega \in C^\infty(D')$. Пусть граничное пространство $N(x)$ не только кусочно-гладкое, но и всюду принадлежит C^1 . Тогда в теореме 1 приближающая сильное решение последовательность будет с непрерывными первыми производными в области D , с эвентуальным исключением тех точек, где некоторые из матриц A^j не принадлежат C^1 . В теореме 2 функции из приближающей последовательности принадлежат классу C^∞ .

Теперь сформулируем лемму, которая представляет и самостоятельный интерес.

Лемма 1. Пусть функция F удовлетворяет условию Липшица с постоянной E в области $G = \{(y_1, \dots, y_p) : y_1 > 0, \dots, y_k > 0\}$ или $G = R^p$. Тогда существует равномерно сходящаяся к функции F последовательность функций класса $C^\infty(\bar{G})$, все первые производные которых ограничены постоянной E .

Доказательство. Для $y \in R^p$ определим функцию $\bar{F}(y) = F(y)$, если $G = R^p$ и $\bar{F}(y_1, \dots, y_p) = F(|y_1|, \dots, |y_k|, y_{k+1}, \dots, y_p)$ в другом случае. Она удовлетворяет условию Липшица с постоянной E . Для $\varepsilon > 0$ рассмотрим функцию класса $C^\infty(R^p)$

$$F_\varepsilon(y) = \int_{R^p} \varepsilon^{-p} \prod_{r=1}^p j((y_r - z_r)/\varepsilon) \bar{F}(z) dz,$$

где j — функция, определенная в п. 2. Для всех $h \neq 0$ имеем

$$\begin{aligned} & |F_\varepsilon(y_1, \dots, y_q + h, \dots, y_p) - F_\varepsilon(y_1, \dots, y_q, \dots, y_p)|/h \\ & \leq \int \varepsilon^{-p} \prod_{r=1}^p j((y_r - z_r)/\varepsilon) |[\bar{F}(z_1, \dots, z_q + h, \dots, z_p) - \bar{F}(z_1, \dots, z_q, \dots, z_p)]/h| dz. \end{aligned}$$

Так как $\int \varepsilon^{-p} \prod_{r=1}^p j(\varepsilon^{-1}(y_r - z_r)) dz = 1$, то $|\partial F_\varepsilon / \partial y_q| \leq E$ и выполнено

$$|F_\varepsilon(y) - F(y)| \leq E \int \varepsilon^{-p} \prod_{r=1}^p j(\varepsilon^{-1}(y_r - z_r)) |y_r - z_r| dz \leq pE\varepsilon,$$

чем лемма 1 доказана.

Замечание. Ясно, что при помощи разбиения единицы эта лемма распространяется и на другие области G , например, для параллелепипеда. Кроме того, используя замену независимых переменных, лемму переносим на большой класс областей.

Лемма 2. Пусть функция F удовлетворяет условию Липшица в области $G = \{(y_2, \dots, y_m) : y_1 > 0, \dots, y_k > 0\}$ или $G = \bar{R}^{m-1}$. Пусть функция $a(y)$ непрерывна в $\bar{G}' = \{(y_1, \dots, y_m) : y_1 \geq F(y'), y_2 \geq 0, \dots, y_k \geq 0\}$ или соответственно в $\bar{G}' = \{y_1 \geq F(y')\}$ и в G' имеет ограниченные первые производные. Тогда функция $a(y)$ удовлетворяет условию Липшица в G' .

Доказательство. Покажем сначала, что с некоторой постоянной c выполнено

$$(12) \quad |a(F(y'), y') - a(F(z'), z')| \leq c |y' - z'|, \quad (y', z') \in G \times G.$$

Пусть $\varepsilon_k \rightarrow +0$ при $k \rightarrow \infty$. Рассмотрим функции

$$(13) \quad F'_k(y') = F_{\varepsilon_k}(y') + 2(m-1)E_{\varepsilon_k},$$

где F_{ε_k} — функции из леммы 1 при $p = m-1$. Функции (13) принадлежат C^∞ , их первые производные ограничены постоянной E функции F и

$$(14) \quad |F_{\varepsilon_k}(y') - F(y')| \leq (m-1)E_{\varepsilon_k},$$

так что $F'_k(y') = F(y') + (m-1)E_{\varepsilon_k}$. Отсюда вытекает, что $(F'_k(y'), y') \in G'$ для $y' \in G$. Все первые производные функции F'_k равномерно ограничены, и область G выпуклая. Тогда из предположений для функции $a(y)$ следует, что существует постоянная c , независящая от k , так что

$$(15) \quad |a(F'_k(y'), y') - a(F'_k(z'), z')| \leq c |y' - z'|, \quad (y', z') \in G \times G.$$

Из (14) вытекает, что для всех $y' \in G$, $z' \in G$

$$|a(F(y'), y') - a(F(z'), z')| = \lim_{k \rightarrow \infty} |a(F'_k(y'), y') - a(F'_k(z'), z')|,$$

а отсюда и из (15) следует, что неравенство (12) выполнено.

Пусть теперь $y \in G'$, $z \in G'$. Рассмотрим отрезок между ними. Если он не пересекает границу, то

$$(16) \quad |a(y) - a(z)| \leq c_1 |y - z|, \quad c_1 = m \sum \sup |da/dy_j|.$$

Если отрезок пересекает границу G' , это возможно только в точках поверхности $y_1 = F(y')$. Пусть первая и последняя точки пересечения (из y к z) будут $(F(u'), u')$ и $(F(v'), v')$. Тогда

$$\begin{aligned} a(y) - a(z) &\leq |a(y) - a(F(u'), u')| \\ &+ |a(z) - a(F(v'), v')| + |a(F(u'), u') - a(F(v'), v')| \leq c_2 |y - z|, \end{aligned}$$

где $c_2 = \max(c, c_1)$. В этом неравенстве для первых двух слагаемых мы применили (16), а для последнего — (12). Этим доказано, что функция $a(y)$ удовлетворяет условию Липшица в G' с постоянной Липшица c_2 .

Замечание. То, что лемма 2 является необходимой, видно на следующих примерах. Рассмотрим в R^2 область $D_\varepsilon = \{y < |x|^{1/\varepsilon}\} \cap \{x^2 + y^2 < 2\}$, где $\varepsilon > 0$. Из леммы 2 следует, что для $0 < \varepsilon \leq 1$ каждая функция из $C^1(\bar{D}_\varepsilon)$ удовлетворяет условию Липшица в D_ε . Однако для $\varepsilon > 1$ это уже не так. Действительно, рассмотрим в этом случае функцию

$$a_\alpha(x, y) = 0 \text{ в } R^2 \setminus \{x > 0, y > 0\}, \quad a_\alpha(x, y) = 2y^\alpha/(x+y) \text{ в } \{x > 0, y > 0\}.$$

Для $\alpha > 2$ функция $a_\alpha \in C^1(\bar{D}_\varepsilon)$. Однако, если $\alpha < 1 + \varepsilon$, нет такой постоянной E , чтобы для всех $0 < y < 1$ имели $y^{\alpha-1} \leq |a_\alpha(y^\varepsilon, y) - a_\alpha(-y^\varepsilon, y)| \leq E y^\varepsilon$.

Поэтому, если выберем $2 < a < 1 + \varepsilon$, функция $a_\alpha \in C^1(\bar{D}_\varepsilon)$, однако она не удовлетворяет условию Липшица в \bar{D}_ε . Заметим, что функция $|x|^{1/\varepsilon}$ удовлетворяет условию Гельдера.

4. Граница с углами. Опубликованные до сих пор результаты о совпадении слабого и сильного решений для углов относятся только к таким углам, которые могут быть локально отображены в прямых посредством неособого преобразования класса C^2 , иными словами, только для некоторых ненулевых углов с дважды гладкими гранями. Для полноты изложения, даем критерий 1, указывающий на то, какими должны быть эти углы в случае двух независимых переменных. Возникает, однако, вопрос, нельзя ли доказать, что слабое решение — сильно и для ненулевых углов, одна грань которых — дважды гладкая поверхность, а другая — однократно гладкая или только липшицова? Нельзя ли рассмотреть и нулевые углы? Несколько нам известно, такие результаты до сих пор не опубликованы. Теоремы 3 и 4 дают в некоторых случаях утвердительный ответ на этот вопрос.

Критерий 1. Рассмотрим две дважды гладкие кривые на плоскости, общее начало которых O . Если угол между их тангентами в точке O отличный от π и ненулевой, то со стороны, где угол меньше π , существует окрестность точки O , отображаемая в части $\{y_1 \geq 0, y_2 \geq 0\}$ неособым преобразованием класса C^2 . При этом кривые отображаются в отрезках прямых $y_1 = 0$ и $y_2 = 0$, т. е. грани угла выпрямляются. Это условие является также и необходимым, т. е. для углов не менее π или нулевых такая окрестность не существует.

Теорема 3. Пусть граница S области D состоит только из точек x_0 :
1) в окрестности которых применимы теорема 1 или 2;

2) для каждой из которых существуют окрестность в \bar{D} и неособое преобразование класса C^2 , отображающее эту окрестность в части угла $\{(y_1, \dots, y_m) : y_1 \geq F(y_2, \dots, y_m), y_2 \geq 0, \dots, y_m \geq 0\}$, причем сечение этой окрестности с S отображается в частях его граней. Здесь $2 \leq s = s(x_0) \leq m$. Функция F удовлетворяет условию Липшица.

Пусть выполнено одно из следующих условий:

а. На той части S , которая отображается в $y_2 = 0$, граничное пространство $N(x)$ — кусочно-гладко, сохраняет размерность и содержит ядро $\beta(x)$; граничная матрица β зависит только от переменной, нормальной к границе. На некоторых из других $s-1$ -граней не заданы граничные, а на остальных — сопряженные граничные условия.

б. На некоторых гранях не заданы граничные, а на остальных — сопряженные граничные условия.

Тогда каждое слабое решение задачи (1), (2) является сильным.

Доказательство. Можно считать, что посредством разбиения единицы задача уже локализирована.

Рассмотрим сначала окрестность некоторой точки вида 2а. В рассматриваемом угле D' оператор, граничные и сопряженные граничные условия на $y_2 = 0$ преобразуем, как в теореме 1. Пусть E — постоянная Липшица функции F и $y'' = (y_1, y_3, \dots, y_m)$. Надо доказать, что слабое решение ω является сильным. Построим приближающие функции. Для $0 < \varepsilon \leq \eta$ их определяем таким образом:

$$(17) \quad R''_{\varepsilon\eta}\omega(y) = \int_{D'} k_\varepsilon(y_2 - z_2) q'_\eta(y'' - z'') \omega(z) dz,$$

где k_ε — матрица из доказательства теоремы 1, а q'_η — диагональная $n \times n$ матрица, все элементы главной диагонали которой равняются

$$\eta^{-m} j[(y_1 - z_1)/\eta + 3\delta_1(m-1)E + 2\delta_1] \prod_{r=3}^s j[(y_r - z_r)/\eta + 2\delta_r] \prod_{r=s+1}^m j[(y_r - z_r)/\eta].$$

Здесь $\delta_r = 1$ ($\delta_r = -1$), если на соответствующей грани не заданы граничные (сопряженные граничные) условия. Функции $R''_{\varepsilon\eta}\omega$ и $R'^*_{\varepsilon\eta}v$ для каждой $v \in \hat{L}_2(D')$ удовлетворяют соответственно граничным и сопряженным граничным условиям. Это понятно для граней $y_r = 0$, $r = 2, \dots, s$. Рассмотрим $y_1 = F(y_2, \dots, y_m)$. Пусть, например, на ней не заданы граничные условия. Тогда $\delta_1 = 1$ и $R'^*_{\varepsilon\eta}v(y) = 0$, если $y_1 \leq F(y_2, \dots, y_m) + \eta$. Действительно, для таких точек y и для всех $z \in D'$ имеем

$$(18) \quad (z_1 - y_1)/\eta + 3(m-1)E + 2 \geq [F(z_2, \dots, z_m) - F(y_2, \dots, y_m) - \eta]/\eta \\ + 3(m-1)E + 2 \geq 3(m-1)E + 1 - E\eta^{-1} \sum_{r=2}^m |y_r - z_r|.$$

Если некоторое из неравенств $|y_2 - z_2| < 3\varepsilon$, $|y_r - z_r| < 3\eta$, $r = 3, \dots, m$, не выполнено, ядро $R'^*_{\varepsilon\eta} k_\varepsilon(z_2 - y_2) q'_\eta(z'' - y'') = 0$. Если все они выполнены, из (18) получаем

$\eta^{-1}(z_1 - y_1) + 3(m-1)E + 2 \geq 3(m-1)E + 1 - 3(m-2)E - 3\varepsilon\eta^{-1}E \geq 1$, т. е. $q'_\eta(z'' - y'') = 0$. Аналогичным образом рассматривается и случай, когда на грани $y_1 = F(y')$ не заданы сопряженные граничные условия. Дальше доказательство продолжается, как в теореме 1. Естественно, используется и лемма 2. Заметим, что при выборе ε_k и η_k можно выполнить и условие $\varepsilon_k \leq \eta_k$ (см. доказательство теоремы 1).

Рассмотрим окрестность точки вида 2б. Доказательство здесь проходит, как в теореме 2, опять при $\eta = \varepsilon$, только носитель усредняющего ядра сдвинут. Ядро — это диагональная матрица, все элементы главной диагонали которой равняются

$$\varepsilon^{-m} j[(y_1 - z_1)/\varepsilon + 3\delta_1(m-1)E + 2\delta_1] \prod_{r=2}^s j[(y_r - z_r)/\varepsilon + 2\delta_r] \prod_{r=s+1}^m j[(y_r - z_r)/\varepsilon].$$

Теорема 3 доказана.

Для проверки условия теоремы 3 даем следующий критерий (для двух независимых переменных):

Критерий 2. Пусть у кривых y_1 и y_2 общее начало O и они соответственно однажды и дважды гладкие. Пусть угол между их тангентами в O отличен от π и ненулевой. Тогда со стороны, где угол меньше π , существует окрестность точки O , отображаемая в угле вида $\{y_1 \geq F(y_2), y_2 \geq 0\}$, посредством неособого преобразования класса C^2 . При этом граница переходит в $y_1 = F(y_2)$ и $y_2 = 0$. Функция $F \in C^1$.

Сейчас обобщим теорему 3 и для нулевых углов.

Теорема 4. Пусть элементы матриц A^j — удовлетворяют условию Липшица в D . Тогда в теореме 3 в случае 2а условие липшицевости функции F можно заменить следующим: для каждого двух точек (y_2, \dots, y_m) , (z_2, \dots, z_m) выполнено

$$(19) \quad |F(y_2, \dots, y_m) - F(z_2, \dots, z_m)| \leq q(|y_2 - z_2|) + E \sum_{v=3}^m |y_v - z_v|,$$

где функция q — ограничена и $q(\varepsilon) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$, а E — постоянная

Доказательство. Для $\delta \geq 0$ определим монотонно возрастающую функцию $\psi(\delta) = \sup_{0 \leq \varepsilon \leq \delta} q(\varepsilon)$. Очевидно, $q \leq \psi$ и $\psi(\delta) \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow +0$. Рассмотрим функции $R''_{\varepsilon\eta}\omega$ (см. (17)). Можно считать, что $E > 0$. Пусть положительные числа ε и η связаны неравенством $\psi(3\varepsilon) \leq 3E\eta$. В таком случае, если $|y_2 - z_2| < 3\varepsilon$ и $|y_v - z_v| < 3\eta$ для $v = 3, \dots, m$, то

$$\begin{aligned} |F(y_2, \dots, y_m) - F(z_2, \dots, z_m)| &\leq \psi(|y_2 - z_2|) + E \sum |y_v - z_v| \\ &\leq \psi(3\varepsilon) + 3(m-2)E\eta \leq 3(m-1)E\eta. \end{aligned}$$

Отсюда можно легко доказать, что на грани $y_1 = F(y_2, \dots, y_m)$ функции $R''_{\varepsilon\eta}\omega$ и $R''_{\varepsilon\eta}\omega$ удовлетворяют соответственно граничным и сопряженным граничным условиям. На остальных гранях это тоже выполнено. Доказательство продолжается, как в теореме 1, только последовательности ε_k и η_k надо выбрать такими, чтобы дополнительно выполнялось $\psi(3\varepsilon_k) \leq 3E\eta_k$. Заметим, однако, что в теореме 1 ограничения на ε_k и η_k имеют такой вид: $\eta_k \rightarrow +0$, $0 < \varepsilon_k \leq \eta_k$, $\varepsilon_k \leq \varepsilon(\eta_k)$, где $\varepsilon(\eta_k) > 0$. Так как здесь $\psi(\delta) \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow +0$, для каждого $\eta > 0$ можно найти такое число $\delta(\eta) > 0$, что $\psi(3\delta(\eta)) \leq 3E\eta$. Тогда для всех $0 < \varepsilon \leq \delta(\eta)$ имеем $\psi(3\varepsilon) \leq 3E\eta$. Поэтому сначала выбираем последовательность $\eta_k \rightarrow +0$ и потом для каждого k — число ε_k , которое удовлетворяет неравенствам $0 < \varepsilon_k \leq \eta_k$, $\varepsilon_k \leq \varepsilon(\eta_k)$, $\varepsilon_k \leq \delta(\eta_k)$. Последовательность $\{R''_{\varepsilon_k\eta_k}\}$ имеет все нужные свойства. Теорема 4 доказана.

Замечание. В случае двух переменных каждая непрерывная функция $F(y_2)$, с ограниченным носителем удовлетворяет условию (19). Действительно, для $\varepsilon \geq 0$ можно определить $q(\varepsilon) = \max_{|y-z| \leq \varepsilon} |F(y) - F(z)|$.

Теоремы 1, 2 и 3 применимы, например, при исследовании некоторых новых краевых задач для рассмотренного в [7] классе уравнений смешанного типа. Теорему 4 мы использовали в [10].

Отметим, что большинство результатов имеет место и в случае неограниченных областей. После соответствующих изменений аналогичные результаты можно получить и для уравнений в частных производных второго порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. K. O. Friedrichs. The identity of weak and strong extensions of differential operators. *Trans. Amer. Math. Soc.*, **55**, 1944, 132—151.
2. K. O. Friedrichs. Symmetric positive linear differential equations. *Comm. Pure and Appl. Math.*, **11**, 1958, 333—418.
3. P. D. Lax, R. S. Phillips. Local boundary conditions for dissipative symmetric linear differential operators. *Comm. Pure and Appl. Math.*, **13**, 1960, 427—455.
4. L. Sarason. On weak and strong solutions of boundary value problems. *Comm. Pure and Appl. Math.*, **15**, 1962, 237—288.

5. G. Peyster. On the identity of weak and strong solutions of differential equations with local boundary conditions. *Amer. J. Math.*, **87**, 1965, 267–277.
6. М. Нагумо. Лекции по современной теории уравнений в частных производных. Москва, 1967, с. 132.
7. Н. И. Попиванов. Об одной краевой задаче для уравнения смешанного типа с двумя перпендикулярными линиями параболического вырождения. *Доклады БАН*, **25**, 1972, 441–444.
8. Н. И. Попиванов. О совпадении слабого и сильного решения краевых задач линейных систем первого порядка. *Доклады БАН*, **26**, 1973, 1147–1150.
9. Н. И. Попиванов. Краевые задачи для уравнений смешанного типа с двумя линиями вырождения. *Сердика*, **1**, 1975, (в печати).
10. Н. И. Попиванов. Об одном классе вырождающихся многомерных гиперболических уравнений. *Годишник на Соф. ун-тет, Мат. фак.*, **67** (в печати).

*Единый центр науки и подготовки
кадров по математике и механике
София 1000*

Поступила 4. 4. 1973

п. я. 373